

3. ICang-skye. Grub pa'i mtha'i rnam par bzhag pa gsal bar bshad pa thub bstan lhun po'i mdzes rgyan. Varanasi: Pleasure of Elegant Sayings Printing Press, 1970.

4. rJe btsun thams cad mkhyen pa. grub mtha' rgya mtshor 'jug pa'i gru rdzings zhes bya pa'i bstan bcos / sher phyin bsodus don rin chen phreng ba dang grub mtha' rgya mtshor 'jug pa'i gru rdzings bzhugs so. Jayyed Press, Delhi, 1997. P. 46-86.

5. dKkon mchog 'jigs med dbang po. Phy'i nang gi rnam bzhag mdor bsodus rin po che'i 'phreng ba zhes bya bzhugs so /

Сведения об авторе

Нестеркин Сергей Петрович - канд. филос. наук, доцент, ст. науч. сотр. ИМБТ СО РАН, Улан-Удэ, e-mail: sn3716@gmail.com

Data on author

Nesterkin Sergey Petrovich - cand. of philosophy sci., senior lecturer of the IMBT of Siberian Branch of Russian Academy of Science, Ulan-Ude, e-mail: sn3716@gmail.com

УДК 11/13:5

ББК 87:20

Дзунба Кунчог Жигме Ванбо. Драгоценное ожерелье учений философских школ. Улан-Удэ, 1998. - С. 116-155.

6. sTag tshang lo ts@ ba Shes rab rin chen. Grub mtha' kun shes nas mtha' bral grub pa zhes bya ba'i bstan bcos rnam par bshad pa legs bshad kyi rgya mtsho. Xyl, no data.

7. Rigzin Tsepak. Tibetan-English Dictionary of Buddhist Terminology. - Dharmasala, 1986.

B.V. Mantatov

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Диалектический реализм – это новая интегральная философия, раскрывающая глубинные закономерности Бытия и Развития. Диалектический реализм автор рассматривает как дальнейшее развитие и обобщение философии диалектического материализма в новую информационную эпоху. Так же как и последняя, диалектический реализм особо выделяет роль диалектики и как метода мышления, и как закона Вселенной. Однако в отличие от диалектического материализма, где реальность сводится к движущейся материи, реализм подчеркивает многомерный, многоуровневый характер реальности - в-развитии. Это целостное мировоззрение, базирующееся на фактах современной науки и на духовном «видении» сверхприродного, трансцендентного начала Бытия.

Ключевые слова: диалектический реализм, коэволюция, информация, целостность, теленомичность, нелинейное мышление, устойчивое развитие.

V.V. Mantatov

DIALECTIC REALISM IN THE LIGHT OF MODERN NATURAL SCIENCE

Dialectic realism is a new integral philosophy opening profound laws of Being and Development. The author considers the dialectic realism as the further development and generalization of philosophy of dialectic materialism in a new informational epoch. As well as the later, dialectic realism especially allocates the role of dialectics both as a thinking method, and as Universe law. However unlike dialectic materialism where the reality is reduced to a moving matter, realism underlines multidimensional, multilevel character of a reality-in-development. This is a holistic worldview which is based on the facts of modern science and on a spiritual "vision" of the supernatural, transcendental beginning of Being.

Key words: dialectic realism, co-evolution, information, integrity, telenomicity, non-linear thinking, sustainable development

Главной и основной проблемой философии является проблема организации материального и идеального аспектов Бытия. В истории философии имеет место как абсолютизация идеального (идеализм), так и материального начал жизни (материализм). Однако сегодня – в информационную эпоху – становится все более очевидной неправомерность противопоставления материализма и идеализма. Наоборот, именно их взаимодействие становится катализатором развития философских наук. Одной из систем философии, реализующей идею синтеза материализма и идеализма, является диалектический реализм – это новая интегральная философия, раскрывающая информационно-диалектическую природу бытия и становления.

Диалектический реализм является дальнейшим развитием и обобщением философии диалектиче-

ского материализма – одной из самых фундаментальных философских теорий XX века. Так же как и последняя, диалектический реализм особо выделяет роль диалектики и как метода мышления, и как закона Вселенной. Однако в отличие от диалектического материализма, где реальность сводится к движущейся материи, реализм подчеркивает многомерный, многоуровневый характер **реальности-в-развитии**. Она признает а) объективную реальность, данную нам в ощущениях (материю); б) субъективную реальность, существующую в виде чувственных данных и продуктов воображения (сферу ментального); в) трансцендентальную реальность, существующую в формах, информационности и теленомичности, энтелехии и эйдосах (сфера идеального).

В отличие от диалектического материализма, который рассматривает сознание как свойство материи, диалектический реализм рассматривает сознание как «идеальную систему». Перефразируя Н. Винера, можно сказать: «Сознание есть сознание. Это не материя, и не энергия. Сознание не сводимо ни к материи, ни к энергии». Лауреат Нобелевской премии, физик Р. Пенроуз пишет: «Явление сознания не может быть описано в рамках современной физической теории» [11, 31].

В отличие от диалектического материализма, который полагает, что все наше знание происходит из опыта, диалектический реализм в качестве источника и способа познания наряду с опытом, признает роль духовного прозрения и «видения». «Мы должны «видеть» истинность математических рассуждений, чтобы убедиться в их обоснованности. Это «видение» самая суть сознания, пишет Р. Пенроуз... -- Вспомним, что, по Платону, математические идеи имеют собственное бытие и населяют некий идеальный мир, доступ в который осуществляется только благодаря работе интеллекта. Когда человек «видит» математическую истину, его сознание пробивается в этот мир идей и устанавливает с ним кратковременный прямой контакт» [11, 358]. По аналогии с этим можно предположить, что существует внеопытный «прямой путь» к философским и духовным истинам.

Диалектический реализм, так же как и диалектический материализм, опирается на принцип единства мышления и бытия, то есть соответствия системно-структурной организации действительности и системно-структурных конструкторов мышления. Однако в отличие от последнего, диалектический реализм подчеркивает фундаментальную взаимосвязь между идеальным миром и физическим миром. «Возможно, в каком-то смысле. Эти два мира, на самом деле – один и тот же мир?» [11, 368]. С точки зрения диалектического реализма вопрос о первичности или вторичности миров не имеет смысла, поскольку он зиждется на принципе целостности: «все – в одном, и одно – во всем».

Современное естествознание очень близко подошло к признанию идеального (нематериального) мира. «Квантовая механика говорит и отсылает к некоторого рода трансцендентности» [13, 279]. В. Гейзенберг рассматривал бытие потенциальное и бытие актуальное, Д. Бом – имплицитный порядок.

Лауреат Нобелевской премии И.Е. Тамм говорил своим ученикам: «Вы не должны исключать возможности существования иных форм реальности, отличных от формы существования материальной действительности» [9, 143]. Р. Пенроуз пишет: «Идеальный мир Платона рассматривается как отличный от нашего материального мира и более совершенный, но при этом столь же реальный» [11, 155].

Результаты синергетики возвращают нас, по мнению лауреата Нобелевской премии, физика-химика И. Пригожина, к идеям древнегреческих философов о потенциальном и непроявленном, об эйдосах и энтелехиях.

Физики убеждены в существовании единого принципа (первоначала), лежащего в основании всей физической материи [9]. Известный естествоиспытатель Б.Ф. Чадов пишет: «Материя возникает из проматерии. Проматерию представляем устремленным в бесконечность ламинарным потоком. В ламинарном потоке нет условий для отражения, поэтому проматерия не материальна и не познаваема в принципе. Возникновение Вселенной можно уподобить возникновению турбулентности в потоке. Турбулентность предполагает повторение, повторение делает возможным отражение, отражение рождает реальность» [18, 300]. В работах физиков (Г. Эверетта, Дж. Уилера, Дж. Витта, М. Менского и др.) широко используется понятие сознания при описании квантовых систем.

Попытки введения отражения в процесс становления Вселенной или сознания в картину квантового мира свидетельствуют об интуитивном понимании естествоиспытателями метафизической значимости фактора креативности. «Идеальное начало, – пишет В.А. Яковлев, – как бы связывает мега и микрокосмос» [20, 201].

Известный математик А. Уайтхед писал: «Креативность есть актуализация потенциальности, а процесс актуализации и есть событие опыта... Для каждого события опыта существенно то, что оно связано с трансцендентностью иного, что оно возникает благодаря наличию других вещей... Таким образом, объекты, рассматриваемые сами по себе, пассивны, однако, рассматриваемые в совокупности, они оказываются носителями креативности, которая движет мир. Процесс творчества является формулой единства универсума» [16, 580].

Как видно из вышеизложенного, современное естествознание напрямую выводит научный поиск на уровень фундаментальных философских проблем о креативности и целостности вселенского бытия, о творческой функции сознания, о единстве мышления и бытия. Мы полагаем, что именно концепция диалектического реализма (как синтез материализма и идеализма) способна дать адекватный ответ на вызов современной науки.

Диалектический реализм – это целостная философская система, включающая в себя онтологию, гносеологию, аксиологию и т.д. В данной статье дается анализ естественнонаучных оснований онтологии диалектического реализма.

Онтология диалектического реализма базируется на принципе целостности и диалектике развития.

Диалектика развития

Диалектика есть теория развития; это учение о том, как могут быть и как становятся тождественными противоположности. Развитие происходит через порождение противоположных тенденций, через их взаимопроникновение и становление нового (принцип единства и взаимоперехода противоположностей). Это такое становление, когда из простого количественного накопления изменений (при достижении границ меры) скачкообразным путем возникает новое качество (принцип меры).

Согласно диалектике, развитие осуществляется циклами, каждый из которых состоит из трех стадий: а) исходного состояния; б) смещения старого (исходного состояния) новым; в) возврата к исходному состоянию на более высоком уровне эволюции, которое есть единство предыдущего состояния и его противоположности (принцип цикличности). Такой нелинейный циклический характер процессов развития обычно изображается в виде пульсирующей спирали. Словом, развитие идет по спирали во взаимодействии противоположностей (изменчивости и устойчивости, изменения и сохранения, потенциальности и актуальности, дискретности и непрерывности и т.д.)

В нашей двухтомной монографии «Стратегия Разума: экологическая этика и устойчивое развитие» (Улан-Удэ, 1998) выделены две концепции развития: ультрарволюционная и коэволюционная. Первая концепция делает акцент на преодолении, уничтожении иной противоположности, результатом чего является односторонность развития или даже гибель системы. Во второй, наоборот, главное внимание устремляется на согласованное, совместное развитие противоположных сторон, то есть на их коэволюцию.

Коэволюция и информация

В наши дни понятие коэволюции претерпело удивительную трансформацию и широкое обобщение. Теперь оно используется для отображения любых согласованных изменений от когерентных коллективных состояний в квантовой теории до совместного развития идеальных и материальных систем. Общей для всех этих процессов является строгая согласованность фаз движения, корреляция эволюционных изменений, несиловой характер когерентных взаимодействий.

Коэволюция базируется на информационных связях, а информация есть целостность в действии. Целостность в действии – это универсальная релятивность взаимосвязей и взаимодействий, это «соотнесенность, направленная на любую сравнительно устойчивую и организованную систему взаимозависимых деятельностей» [12, 107]. Информация представляет собой способ проявления взаимоотноительности; она есть то, что проявляет реальность одного объекта в реальности другого; есть процесс (и результат) соизмерения структурного разнообразия одного явления в структур-

ной определенности другого. Словом, информация есть алгоритм структурной организации реальности и коэволюционных взаимодействий.

В ряде своих работ мы рассматривали системную природу информации, которая проявляется как объективная связь, как отраженное разнообразие, как организующее действие, как мера упорядоченности, организованности и сложности [8].

В современной философской литературе раскрываются новые аспекты феномена информации. Например, В.Ю. Колмаков отмечает диалектическую природу информации. Информация есть единство противоположностей, а именно: виртуальность (потенциальность), актуализирующаяся через взаимосвязь явлений; идеальная содержательность реальных взаимодействий; аналогическая эквиваленция многообразных форм бытия; универсальная форма целостности бытия; структурно-фрактальная организация реальности. «Первичной формой информации, по его мнению, является двоичная диалектическая зависимость противоположных элементов или тождественность бытия самому себе в его абсолютной единичной целостности.... Двоичная противоположность, взаимодействующая противопоставленность максимально различных по своей сущности начал лежат в основе реальной действительности и являются информационной природой бытия [7, 146, 214].

В.Ю. Колмаков отмечает, что информационно-двоичная сущность реальности была осознана еще Лао-цзы. Сегодня общепризнано, что именно двоичные информационные структуры являются субстанциональными основаниями всех форм бытия, всех форм развития.

Информация – это порождающая модель мира, голографический код Вселенной. «Многие сотни лет ученые и философы разных времен утверждали, что в любой точке мирового пространства содержится информация о Вселенной, или то же самое, как каждая точка Вселенной по информативности соответствует Вселенской голограмме» [6, 17]. Признание информации как исходной матрицы бытия (и становления) является одним из важнейших эмпирических обобщений, лежащих в основе диалектического реализма.

Согласно новому пониманию Вселенной информация о целом свернута в каждой частице, а различные объекты мира возникают в результате развертывания этой информации. «Если в механической картине мира дискретные объекты считались исходной реальностью, – пишет выдающийся физик Д. Бом, – а связывание и развертывание организмов – вторичными феноменами, то в предлагаемой мною идее голо-движения движения свертывания и развертывания первичны, а наблюдаемые дискретные объекты вторичны... Поскольку целое свернуто в каждой части, то и части в той или иной степени свернуты в друг друга. Следовательно, механическая картина, в которой части

связаны только внешним образом, несправедлива, т.е. не выражает предельной истины; внешняя связь – это вторичная, производная истина, отражающая лишь производный порядок вещей, который я называю явным или развернутым порядком. На нем, собственно, и сосредоточилась традиционная наука. Более фундаментальная истина выражает внутренние связи, или порядок вещей, который я называю неявным порядком, ибо в нем целое и все части свернуты во всех других частях» [21, 66].

Целостность и теленомичность

Как совместить принцип целостности с идеей развития? Разрешить эту проблему позволяет признание информационного единства мира. Целое и есть информационное содержание (информационность) Универсума, а развитие – развертывание этого информационного содержания (потенциальности) после Большого Взрыва. «В этом смысле первичный Огненный шар, содержащий в себе чудовищный запас массы-энергии и дополненный изначально виртуальной (идеальной) реальностью в виде гигантского, но конечного запаса любых информационных форм, оказывается не только источником вселенской творческой потенции, но и изначальным символом целого» [14, 371].

Информационность есть иерархия информационных отображений, связанная со структурно-фрактальной организацией реальности. Феномен информационности не был бы возможен, если не было подобия сквозь масштабы, аналогичности взаимодействующих структур, то есть структурного единства Вселенной. Как отмечал еще Плотин, никогда бы глаз не смог воспринять солнце, если бы сам не был подобен солнцу.

Философский принцип целостности есть выражение того, что все в мире подобно, аналогично, фрактально. «Мысль о внутреннем подобии, о том, что великое может быть вложено в малое, – пишет американский ученый Дж. Глейк, – ласкает человеческую душу, особенно души западных философов. По представлениям Г. Лейбница, капля воды содержит в себе весь блистающий разнообразием мир, где искрятся водяные брызги и живут другие неизведанные вселенные» [5, 153].

Немецкий философ Г. Лейбниц высказал в свое время глубокую мысль о предустановленной гармонии монад (подобной в чем-то когерентной синхронизации фаз волновых функций в квантовом мире). Эта философская идея, утверждающая возможность не причинных, не силовых взаимодействий, получила основательное развитие в современном естествознании. Особого внимания заслуживает в этом отношении комологическая физика, развивающая идею топологической инвариантности. Основная проблема здесь состоит в том, что обеспечивает определенную направленность и синхронную когерентность всех процессов в самоорганизующихся системах? Никаких особых сверхфизических сил нет, но есть топологическая

детерминация – «детерминация всем целым, в том числе и будущим» (И. Акчурин). Топологические инварианты отражают определенные моменты системной тотальности всякой организации и самоорганизации, включая и временную целостность прошлого, настоящего и будущего. Речь идет об информационных (идеальных) способах детерминации поведения объектов в отличие от чисто физических детерминаций «причинными тенями» прошлого. «Топологические инварианты динамических систем как раз и представляют собой те «формообразующие» и даже «теленомические» факторы самоорганизации, которые так долго (и так безуспешно – до самых последних лет) искала мировая наука со времен Аристотеля» [3, 91].

Нам представляется, что в процессах самоорганизации на самых различных уровнях можно выделить соответствующие инварианты, обеспечивающие «детерминацию будущим». В обществе, например, – это нравственный императив. При этом следует отметить, что данные теленомические воздействия «из будущего в прошлое» имеют характер ограничений или преимущественных направлений, в которых совершается большая часть изменений в сложной самоорганизующейся системе.

Согласно современным научным представлениям развитие любых сложных систем может быть устойчивым только тогда, когда они опираются не только на прошлое, но и определяются грядущим состоянием мира как целого. Иначе говоря, устойчивость развития детерминирована не только действующими, но и «целевыми причинами» (Аристотель). Но самая изюминка этого дискурса заключается в том, что это будущее состояние присутствует в настоящем.

Принцип целостности и нелинейное мышление

Идею целостности можно выразить также с помощью принципа нелинейности – малый сигнал на входе может вызвать сколь угодно сильный отклик на выходе. Нелинейный характер социальных взаимодействий отмечал еще Гегель: «Благодаря огромной трате сил достигаются мелкие результаты, а из того, что кажется незначительным, вытекают чудовищные последствия» [4, 69].

Проиллюстрируем противоположность линейного (одностороннего) и нелинейного (целостного) типов мышления на следующих двух примерах. Известный физик Э. Теллер, опираясь на количественные методы анализа, утверждал, что взрыв бомбы не является опасным ни для человека, ни для биосферы Земли. Свою позицию он аргументировал тем, что на Земле всегда существовало радиоактивное излучение, так что взрывы бомб существенно не изменяют радиоактивный фон планеты (в количественном отношении).

Дважды Лауреат Нобелевской премии, химик Л. Полинг, наоборот, доказывал, что количественный подход неприменим, когда речь идет о качественных изменениях. Радиоактивное загрязнение атмосферы влияет на всю атмосферу в целом, нарушает биологическое равновесие в природе. Даже небольшое изменение в характере загрязнения атмосферы радиоактивными элементами может привести к катастрофическим последствиям. Точка зрения Полинга одержала верх, и атомные взрывы в атмосфере были запрещены.

Другой пример. узкие специалисты – технократы в середине прошлого века, опираясь на количественные методы анализа, убедили руководство Советского Союза в том, что строительство Байкальского целлюлозно-бумажного комбината не принесет заметного вреда экосистеме Байкала. Они подходили к этой проблеме так же формально, как и Э. Теллер в свое время. Объем загрязняющих веществ от БЦБК настолько мал по сравнению с объемом воды в озере Байкал, доказывали технократы, что он заметно не изменит состав воды в озере.

Лауреат Нобелевской премии, физик П.Л. Капица, наоборот, опираясь на принцип целостности доказывал, что даже небольшое количество ядовитого загрязнения от целлюлозно-бумажного комбината может вызвать полное нарушение биологического равновесия, изменить качественное состояние озера как целостной системы, и в конечном счете погубить Байкал [2, 38-39]. Это суждение не о количестве, а о качестве, говорил он.

В озере Байкал происходят очень сложные физико-химические и биологические процессы. Как повлияет ядовитое загрязнение на биопроцессы? Какие качественные изменения произойдут в озере в результате масштабных загрязнений? П.Л. Капица считал, что решение этих сложных вопросов находится за пределами точной науки. По сути дела, русский ученый выдвинул принцип предосторожности, опираясь на идею синтеза науки и нравственности.

«В поистине захватывающих и сложных ситуациях морального выбора, – пишет итальянский философ Э. Агацци, – всегда приходится разрушать гордиев узел, а не решать проблему посредством вычисления» [1, 209].

Позиция П.Л. Капицы по отношению к «байкальской проблеме» была основана не на математическом расчете, а на моральном выборе и на его чувстве «ответственности за целое» (Г. Хакен). Сегодня мы осознали, что принятие решений по этой проблеме не может основываться на узковедомственных или национальных подходах, что оно должно производиться с достаточно широкой точки зрения, учитывающей и человеческие, и экологические перспективы.

Целостность и корреляция

Одним из глубинных оснований системной целостности мира (в том числе единства материального и идеального) являются коррелятивные взаимосвязи. Согласно диалектике, «структура любой системы опирается на гармонические коррелятивные связи» [15, 180]. Корреляция же – это соответствие между изменениями самих взаимосвязей, имеющих своей основой информационную (нематериальную) детерминацию. Возможно, что за всем этим стоит «Абсолютная идея» (Гегель), интерпретируемая как «информационность» космоса. Тогда корреляцию можно интерпретировать как трансцендентные связи соответствия между материальным и идеальным аспектами Бытия.

Корреляционный подход задает новый вектор в анализе коэволюционных процессов. Процесс коэволюции оказывается детерминированным идеальной целью, восходящей к сознанию целостности. Корреляционный подход, подчеркивая значение идеальных факторов мирового эволюционного процесса, обосновывает возможность ноокоsmогенеза, настраивает нас на несиловые методы решения общечеловеческих проблем (на принципах диалектического реализма), а также на диалог с природой вместо ее покорения.

Мир развивается по законам Целого. Классическая наука видит Целое только в конце своих построений. Она ищет, что есть сущее. Современная (постнеклассическая) наука находится на пути «к Бытию сущего» (М. Хайдеггер), на пути к пониманию Целого. «[Целое устроено не как предметы: те «бросаются в глаза», тогда как Целое не дано нам вне нашего усилия его осмыслить. Это значит, что не мы его схватываем при желании, а оно само сперва должно захватить нас» [17, 433].

Целое не есть сумма вещей; это «оксан потенциальности» (Д. Радьяр), из которого все возможные виды и формы существования должны «проявиться» в актуальности; это «Великая Пустота» (Будда), которая может стать всем. Осмыслить целое – значит понять глубинную корреляцию всех процессов и явлений мироздания, в частности, духовных ценностей Человека и идеальной упорядоченности (совершенства) Вселенной.

Космоинформационная интерпретация устойчивого развития

Сегодня перед современной наукой стоят две сверхзадачи: во-первых, постижение глубинного единства природы Человека и природы Вселенной; во-вторых, обеспечение безопасного, устойчивого развития планетарной цивилизации. Очевидно, что создание теории устойчивого развития невозможно без опоры на достижения и результаты наук о Вселенной и Человеке. Создание данной теории возможно только на основе синтеза научного знания на базе целостной картины мира. Иначе говоря, теория устойчивого развития лишь тогда будет логически когерентной, когда будет

отражать эволюционную динамику целого. В этом смысле ее создание является самой фундаментальной задачей современной науки. При этом мы различаем концепцию и теорию устойчивого развития.

Концепция устойчивого развития – это политическая стратегия мирового сообщества; она представляет собой основу диалога действующих субъектов мировой истории. Теория устойчивого развития – это учение о согласованном взаимодействии частей системы, а также о коэволюции системы с окружающей средой. В такой интерпретации теория устойчивого развития не может не опираться на концепцию диалектического реализма. В определенном смысле диалектический реализм можно предствить как философию устойчивого развития.

Мы рассматриваем устойчивое развитие как закон Вселенной. Этот закон отражает диалектику вселенского бытия, а именно динамическое равновесие (гармонию) противоположных сил и тенденций, прежде всего устойчивости и изменчивости. Устойчивость бытия обуславливается самим процессом изменений, в свою очередь, процесс развития предполагает сохранение самой основы изменений. Как говорил Лао-цзы, «колесо движется потому, что ось неподвижна».

На современном этапе творческой эволюции мира обнаружилось и стало более очевидным, чем прежде, объективное единство двух сторон развития: с одной стороны, процесса качественных изменений, с другой – сохранения самого основания, питающего или поддерживающего неиссякаемость развития (sustainability). Понятие устойчивого развития делает акцент на согласованности и направленности изменений, на самоподдержании и сохраняемости структур, на цикличности и системности развития. Внутренний механизм Sustainability как негэнтропийного (информационного) процесса определяет самоорганизация, а его системно-информационную сущность характеризует свойство когерентности.

Согласно онтологии диалектического реализма устойчивое человеческое развитие возможно как результат детерминации настоящего образом будущего, как процесс гармонизации материального и идеального начал жизни. Устойчивое человеческое развитие представляет собой процесс совершенствования общественного бытия в соответствии с принципом космического совершенства, или законом увеличения степени идеальности.

Приоритет в открытии закона увеличения степени идеальности принадлежит Г.В. Лейбницу, он гласит: «Гармоничность отношений между частями системы в процессе эволюции возрастает». Русский химик Д.И. Менделеев развивал идею о гармоническом порядке природы. Известный эколог Н.Ф. Реймерс, опираясь на идеи Лейбница и Менделеева, сформулировал три принципа концептуальной экологии: принцип синхронизации и

гармонизации составных частей экосистемы, принцип экологической корреляции и принцип системной направленности эволюции.

В трудах В.И. Вернадского обоснована идея коэволюции, то есть взаимной адаптации и сотрудничества живых организмов, сопряженной эволюции земных и космических факторов. В гармоническом взаимодействии объекта и окружающей его среды реализуется сбалансированная динамика их совместного (коэволюционного) развития. По данным астрофизики, наша Вселенная устойчиво развивается в гармоничном режиме [19]. В основе всех спиральных и ветвящихся структур Вселенной лежит гармонизирующий инвариант – принцип золотого отношения, или «золотой фрактальности» (Н.Н. Якимова). Доказано, что устойчивость космоса обусловлена информационной детерминацией.

Существует ли научно-философская теория, рассматривающая общественное развитие в космо-информационном контексте? Такой теории пока нет, но есть «концепция ноосферы» (В.И. Вернадского), которая рассматривает историю природы и историю общества как единую неразрывную цель творческой эволюции мира. На стадии ноосферы главным фактором устойчивого развития мира становится процесс генерации и реализации идей, то есть творческое мышление человека.

Человек – результат вселенского эволюционного процесса, и он должен жить по законам Вселенной, в частности, по закону устойчивого развития. Не нами сказано, что порядок человеческий разошелся с порядком космическим. Как согласовать свободную деятельность человека с космическим порядком, как в формах человеческой деятельности выразить космическую гармонию? Для этого прежде всего необходимо расширить духовные горизонты человека. Мы имеем в виду возможность формирования планетарного сознания и его космической настройки. Становление планетарно-космического разума (как сознания целостности) является главным фактором устойчивого развития человечества как части вселенского синергетического процесса. Пришло время, когда возросшая мощь глобального информационного общества позволяет ставить вопрос о формировании новой Стратегии Разума, конгениальной «информационности» Вселенной. Такой стратегией, на наш взгляд, является космо-информационная модель устойчивого развития, вырастающая из онтологии диалектического реализма.

Далее, необходима ненасильственная нравственная революция в масштабах Земли. Мы не можем изменить законы природы, но можем и должны так преобразовать наши ценности и цели, чтобы привести их в соответствие с принципом космического совершенства (идеальности) [10]. Еще Шеллинг говорил о конгениальности истинной нравственности и о космической гармонии.

Сегодня, когда в нашем отечестве царит грубая идеология прагматичного материализма, жизненно важно восстановить онтологический статус идеального мира, высших духовно-нравственных ценностей человека. Важнейшая роль в этом процессе духовного возрождения человека принадлежит философии диалектического реализма. Это «единая наука», которая признает глубинное единство макрокосма Вселенной и микрокосма Человека, в частности, взаимосвязь творческой силы человеческого разума и креативности Вселенной. Это целостное мировоззрение, стоя на почве которого можно мыслить себя в реальном единстве с природой, вместе с тем утверждать «самобытие» сверхприродного, трансцендентного начала.

Онтология диалектического реализма логически когерентна как современным научным представлениям, так и духовной интенции всей философской традиции. Это свидетельствует о том, что она уловила глубинные закономерности Бытия и Развития.

Литература

1. Агацци О. Моральное измерение науки и техники. - М.: Московский философский фонд, 1998. - С.209.
2. Академик П.Л. Капица - в защиту Байкала // Химия и жизнь, 1987. - №7. - С. 38-39.
3. Акчуринов И.А. Развитие понятийного аппарата теории самоорганизации // Самоорганизация и наука: Опыт философского осмысления. - М., 1994. - С.91.
4. Гегель Г. Соч. Т.VIII. - С.69.
5. Глейк Дж. Хаос: создание новой науки. - СПб.: Амфора, 2001. - С.153.
6. Двойрин Г.Б. Единая голографическая информационная теория Вселенной. Научная религия. - СПб.: ИНАН, 1997. - С.17.
7. Колмаков В.Ю. Информация, информационность, виртуальность. - Красноярск, 2004. - С. 146, 214.
8. Коршунов А.М., Мانتатов В.В. Гносеологический анализ понятия «информация» // Методологические проблемы современной науки. - М.: Изд-во МГУ, 1964; Мانتатов В.В. Отражение, информация, знак // Диалектика связи философского и конкретно-научного знания: сб. науч. тр. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1980.
9. Кулаков Ю.И. Синтез науки и религии // Вопросы философии. - 1999. - №2. - С. 143.
10. Мانتатов В.В., Мантадова Л.В. Революция в ценностях: философские перспективы цивилизационного развития. Улан-Удэ, 2007.
11. Пенроуз Р. Новый ум короля. - М.: Изд-во ЛКИ, 2008. - С.31.
12. Радьяр Д. Планетаризация сознания. - М.: Ваклер, 1995. - С.107.
13. Севальников А.Ю. Физика и метафизика - новые реалии // Наука. Философия. Общество: материалы V Росс. филос. конгр. - Новосибирск, 2009. - Т.1. - С. 279.
14. Симин А.А. Онтология целого в аспекте систематизации наук // Системный подход в современной науке. М.: Прогресс-Традиция, 2004. - С.371
15. Спиркин А.Г. Основы философии. - М.: Политиздат, 1988. - С.180.
16. Уайтхед А. Избранные работы по философии. - М.: Прогресс, 1990. - С. 580.
17. Хайдеггер М. Время и Бытие. - М., 1993. - С.433.
18. Чадов Б.Ф. Циклическое движение как способ генерации материального // Наука. Философия. Общество: материалы V Росс. филос. конгр. - Новосибирск, 2009. - Т.1. - С.300
19. Якимова Н.Н. Фрактальная Вселенная и золотое отношение. - М.: «Либриком», 2008.
20. Яковлев В.А. Креативность сознания // Наука. Философия. Общество: материалы V Росс. филос. конгр. - Новосибирск, 2009. - Т.1. - С.201.
21. Bohm D. Postmodern Science and postmodern World // The reenchancement of Science: postmodern proposals. - N.Y., 1988. - P.66.

Literature

1. Agazzi E. Moral dimension of science and technics. - M., Moscow Philosophical Fund, 1998. - P.209.
2. The academician P.L. Kapitsa - To protection of Baikal // Chemistry and a life. - 1987. - №7. - P. 38-39.
3. Akchurin I.A. Development of the conceptual device of the theory of self-organization // Self-organization and a science: experience of philosophical understanding. - M, 1994. - P. 91.
4. Gegel G. Essays. Vol. 8. - P.69.
5. Glake J. Chaos: creation of a new science. SPb.: Anphora, 2001. - P.153
6. Dvoirin G.B. The uniform holographic information theory of the Universe. Scientific religion. SPb.: INTAN, 1997. - p.17.
7. Kolmakov V.U. The information, informationality, virtuality. - Krasnoyarsk, 2004. - P. 146, 214.
8. Korshunov A.M., Mantatov V.V. The Gnoseological analysis of "information" concept // Methodological problems of a modern science. M: Moscow State University Publishing House, 1964; Mantatov V.V. Reflection, information, sign // Dialectics of communication of philosophical and concrete-scientific knowledge coll. art. - Irkutsk: Irkutsk State University Publishing House, 1980.
9. Kulakov U.I. The synthesis of science and religion // Voprosy filosofii. - 1999. - №2. - P.143.
10. Mantatov V.V., Mantatova L.V. Revolution in values: philosophical prospects of civilization developments. - Ulan-Ude, 2007.
11. Penrose R.A. New mind of King. M.: Lcn. Shipbuild. Inst. Publishing house, 2008. - P. 155.
12. Radjar D. Planetarization of consciousness. - M.: Vakler, 1995. - P. 107.
13. Sevalnikov A.Yu. Physics and metaphysics - new realities // Science. Philosophy. Society: materials of Vth Russ. Philosophical Congr. - Novosibirsk, 2009. - Vol.1. - P. 279.
14. Simin A.A. Ontology of the whole in the aspect of sciences systematization // The System approach in a modern science. - M: Progress-Tradition, 2004. - P. 371
15. Spirkin A.G. The basics of philosophy. - M.: Politizdat, 1988. - P.180.
16. Whitehead A. Selected works on philosophy. - M: Progress, 1990. - P.580.
17. Heidegger M. Time and Being. - M., 1993. - P.433
18. Chadov B.F. The cyclic movement as a way of generation of material // Science. Philosophy. Society: materials of Vth Russ. Philosophical Congr. - Novosibirsk, 2009. - Vol.1. - P.300
19. Yakimova N.N. The fractal Universe and the gold relation. M.: Librikom, 2008.
20. Yakovlev V.A. Creativity of consciousness // Science. Philosophy. Society: materials of Vth Russ. Philosophical Congr. - Novosibirsk, 2009. - Vol.1. - P. 201.

Сведения об авторе

Мантатов Вячеслав Владимирович - доктор философских наук, профессор, директор Института устойчивого развития, Восточно-Сибирского государственного технологического университета.

Data on author

УДК 008
ББК 71.0

Л.А. Дыркова

КОНЦЕПЦИЯ РУССКОГО МЕССИАНСТВА В ЗАРУБЕЖНОЙ СЛАВИСТИКЕ (ПИТЕР ДУНКАН)

В статье исследуется концепция русского мессианства в интерпретации Питера Дункана – представителя школы славянских и восточноевропейских исследований (Великобритания). Он является автором вышедшей в 2002 г. уникальной монографии «Русский мессианизм: Третий Рим, революция, коммунизм и далее», охватывающей весь период развития русского мессианства от концепции Филофея «Москва – Третий Рим» до мессианских идей постсоветской России. Его дефиниции феномена «русский мессианизм», классификация мессианских представлений в диапазоне государственно-ориентированный мессианизм / народно-ориентированный мессианизм представляют интерес в контексте современных самоидентификационных поисков российского общества.

Ключевые слова: русский мессианизм, славяноведение, русская идея.

L.A. Dykova

CONCEPT OF RUSSIAN MESSIANISM IN FOREIGN SLAVONIC STUDIES (PETER DUNKAN)

The article is devoted to research of the concept of Russian messianism in interpretation by Peter Duncan – a representative of the School of Slavonic and East European Studies at University College London (Great Britain). He is the monographer of unique scientific study «Russian messianism: Third Rome, revolution, Communism and after», and covering whole period of the development of Russian messianism from Filofey's doctrine «Moscow – Third Rome» to messianic ideas in post soviet Russia. His definitions of the phenomenon «Russian messianism», classification of messianic ideas within the range of the state-oriented messianism / the people-oriented messianism are interesting in context of self-identification searches; modern Russian society's.

Key words: Russian messianism, Slavonic studies, Russian idea.

Одним из ведущих центров зарубежной славистики является школа славянских и восточноевропейских исследований при Лондонском университете (School of Slavonic and East European Studies at University College London), созданная в 1915 году. Исследования по истории, культуре, праву, филологии, лингвистике славянских народов, а также подготовка специалистов по славянским языкам и истории – вот основные направления ее деятельности. Изучение проблем, связанных с историей и культурой России и актуализировавшихся в связи с революционными событиями и политическими результатами Второй мировой войны, а также с трансформациями 80-90-х годов XX в., сосредоточено в русском отделе. «Русская» тематика нашла свое отражение в работах специалистов школы, таких как Джеффри Хоскинг (Geoffrey Hosking), Эндрю Вильсон (Andrew Wilson), Джордж Шопфлин (George Schöpflin), Памела Дэвидсон (Pamela Davidson), Питер Дункан (Peter Duncan).

Исследования Питера Дункана, посвященные русскому мессианству, представляют особый интерес в контексте идентификационных поисков в современной России. Он и в ранних своих работах обращался к различным аспектам этого феномена, рассматривал русский национализм, национальную политику КПСС, неформальные политиче-

ские движения. Целью настоящей статьи является исследование концепции русского мессианства П. Дункана в монографии «Русский мессианизм: Третий Рим, революция, коммунизм и далее». В известном смысле эта работа является итоговой, т.к. исследователь предпринял попытку проанализировать весь комплекс русского мессианства и, как определил цель сам автор, дать детальное описание и объяснение этого феномена в политическом и историческом контекстах [1, 3].

Следует заметить, что в отличие от других исследователей, например Ханса Кона (Hans Kohn), рассматривавшего мессианство в контексте преимущественно религиозных верований, П. Дункан подчеркивает, что оно тесно связано с миллениаризмом и хилиазмом, но не идентично им. Термин «мессианизм» понимается в широком смысле, а именно как явление, охватывающее не только религиозные верования, но и светские учения, где в роли Спасителя или Мессии может выступать или отдельная нация, класс, партия, или индивидуальная личность [1, 8]. Данные дефиниции смыкаются с определением В. Соловьева, трактовавшего мессианство как совокупность убеждений об особом преимуществе данного народа, претендующего на роль избранного носителя и свершителя исторических судеб человечества, которые возникающих вне богословской сферы, хотя и в связи с